

Вырезка из газеты СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

от

23 МАЯ 41

Ярославль

Генрик Ибсен

346

Прошло 35 лет со дня смерти Генрика Ибсена. Творчество этого свободного и сильного писателя русской литературой особенно жадно усваивалось в начале XX века. Вполне понятно, что в это время он воспринимался многими прежде всего как символист и романтик. Нервозность его героев, диалоги, насыщенные недомолвками и намеками, отвлеченный характер некоторых идей — вот что особенно привлекало к Ибсену.

Однако и романтика и символизм — только отдельные стороны его драматургии. А прежде всего и больше всего — он реалист, огромный знаток современного ему общества, современного ему человека и плавный судья устоев этого общества. Именно так воспринимали его творчество в семидесятые и восьмидесятые годы в Норвегии, в Дании и во всей Европе.

Вокруг «Бранда», «Столпов общества», «Кукольного дома», «Привидений», «Строителя Сольнеса» закипела бурная борьба, которая отнюдь не ограничивалась интересами чисто эстетического порядка. И те, кто всего более бешено нападали на автора, объявляли все его творчество «этикой, политикой, педагогикой, но не эстетикой». Тем самым они признавали его огромную идейную силу. И трудно было отрицать, что эта идейная сила воплощается с необычайным поэтическим мастерством. Неиссякаемая сила Ибсена — в большой жизненной правде и в мятежной и сверкающей мысли.

Генрик Ибсен был сверстником Льву Толстому. Он родился в 1828 году в маленьком норвежском городке Скине. Свое жизненное поприще Ибсен начал в качестве подручного у аптекаря. Увлече-

шись литературной деятельностью, он узнал вначале нужду и лишения. Уже его первые произведения были встречены враждебно норвежской буржуазией, которой они больно кололи глаза. Молодой писатель надолго покидает Норвегию. В течение долгих лет он живет сначала в Риме, потом в Дрездене, наконец, надолго обосновывается в Мюнхене, где были созданы важнейшие его произведения. Ибсен лишь на короткие сроки посещает Норвегию, но неустанно изучает ее и всегда пишет о ней. Только в глубокой старости последние десять лет своей жизни Ибсен проводит на родине.

Сильное впечатление производил Генрик Ибсен на всех, кто с ним соприкасался. Он был крайне молчалив и сдержан, пока важная для него проблема не задевала его за живое. Тогда его мысль, его гнев, его юмор, все было неистощимо. В оживленной беседе Ибсен особенно любил забрасывать каверзными вопросами, поворачивая разговор и так и этак: он на ходу ставил и разрешал сложные психологические эксперименты, и его собеседники, сами того не замечая, становились прототипами его героев.

«Кукольный дом» — драма, написанная в 1879 году. Буржуазный интеллигент, эстет, самодовольный и в высшей степени «порядочный» человек, директор банка Гельмер преуспевает во всем. В частности, он очень доволен и даже готов похвастаться своей миловидной, изящной, прелестно танцующей куколкой — женой Норой. Он не подозревает, что за наружной беспечностью у его жены скрывается вторая жизнь, самоотверженная и тяжелая. Когда-то, когда Гельмер был тяжело болен, Нора, чтобы спасти его, прибегла

к займу и даже к подлогу, а теперь выкручивается, медленно и с трудом погашая долг, ни слова не говоря мужу. Но вдруг все выходит наружу. На безупречную репутацию Гельмера, того и гляди, ляжет черное пятнышко. Он устраивает жене скандал. Он обнаруживает к ней такое презрение, что и воспитание детей не может ей доверить. А раньше? Раньше он просто не замечал в ней человеческой личности.

Дело улаживается, и разгневанный директор смягчается очень быстро. Но эта минутная вспышка для Норы — большой урок. Она не хочет в этот раз отделяться шутками и требует серьезного разговора.

Нора: Мы вот женаты 8 лет. Тебе не приходит в голову, что это ведь в первый раз мы с тобой, муж с женою, сели поговорить серьезно?

Гельмер: Серьезно... Что это значит?

Оказывается, это значит, что Нора поняла, как унижительно, как пошло ее положение в доме Гельмера. Она решила теперь же, г-чью, покинуть этот дом, оставить детей и мужа. Так она и поступает.

Вот сюжет наиболее шумно встреченной популярной драмы Ибсена. Эта «семейная драма» метила и била очень глубоко. Гельмер и его быт — образы, типичные для буржуазного общества. Благодушие, «порядочность», семейное счастье — все оказывается ложью, все это ничего не стоит и рушится при первом порыве ветра.

Ибсен разрушает, чтобы создать на более прочных и более глубоких основах. Он ищет эти основы в другом, лучшем порядке вещей, который он смутно предчувствует. Он показывает в «Привидениях» страшные последствия брака по расчету, а в «Дочери моря» — свобо-

ду как основу прочного семейного счастья. Но буржуазия подняла свист против «Кукольного дома», как безнравственного произведения, якобы разрушающего семью.

Самое важное заключалось в том, что «Кукольный дом» воспринимался как сгущенная жизнь. Поступок героини вызывал бесконечные споры. Интересно, что талантливая немецкая актриса Гедвига Рабе, увлеченная образом Норы, все же отказывалась исполнять последнюю сцену. «Я сама мать и не могла бы бросить детей», говорила она. — «Не может этого сделать и Нора». Непреклонный Ибсен в этот раз уступил актрисе и написал для театра вариант, по которому Нора, ради детей, остается дома. Но в тексте был навсегда оставлен первый, более радикальный конец.

Взрывать все застывшее, косное, омертвленное, будить живую мысль и живое чувство, выбрести плесень и гниль, где бы они ни притаились, — такова творческая задача Ибсена. Таков и его творческий метод.

Его драма всегда строится на основе ряда событий, давно уже произошедших, образовавших спутанный узел. Ее пять актов в сущности развитие одного очень динамичного пятого акта, в котором во весь голос звучит правда о жизни. Поэтому реалистически вполне оправданы те намеки, которые с первой сцены так тревожат читателя и зрителя и которые никогда не бывают брошены зря.

А. В. ЧИЧЕРИН,

зав. кафедрой языка и литературы Костромского учительского института.